

члена невеликого колективу, а також про особливу діяльність, спрямовану на оцінку виконання свого завдання і усунення недоліків з тим, щоб виправдати довіру партнерів, разом з якими вона прагне отримати спільний, якісний результат [1, С. 26–29].

М. Левківський розглядає відповідальність як інтегральне особистісне новоутворення підліткового та юнацького віку. Саме завдяки інтеріоризації (присвоєнню) відповідальність стає визначальним регулятором життєдіяльності особистості. При цьому він виділяє чотири групи відповідальності особистості і класифікує їх як за формою виявлення, так і за змістом. За формою виявлення він поділяє відповідальність школярів на зовнішню та виконавську, а за змістом – на відповідальність за себе та за інших. Загалом, регулятивні механізми відповідальності за інших є похідними від відповідальності за себе [4, С. 35–37].

Виходячи з вищевикресленого ретроспективного аналізу, слід визначити, що проблема відповідальності зростаючої особистості, хоча й поставлена у педагогічній науці давно, проте інтенсивного розкриття зазнала протягом ХХ століття. Але до найточнішого її розуміння підійшов великий гуманіст В. Сухомлинський. Саме включення обов'язку особистості, її відповідальності до складу духовності та виявлення такої важливої детермінанти для регуляції дій і вчинків школяра, як совісність (сумління) і є значним внеском до педагогічної скарбниці і доповнює наше розуміння природи та механізмів розвитку соціальної відповідальності, зокрема підлітків.

Список літератури: 1. Бойко А.М. Від педагогічної теорії до масової шкільної практики / А. М. Бойко – Полтава, 2003. – 93 с. 2. Хрестоматія по истории социальной педагогики и воспитания: учеб. пособие для студентов вузов / под ред. С.А. Мережкина. – Нижний Новгород: Нижегород. гос. пед. ун-т, 2001. – 259 с. 3. Хрестоматія з української класичної педагогіки: К. Ушинський, С. Русова, А. Макаренко, Г. Ващенко, В. Сухомлинський: навч. посіб. / уклад.: В.П. Кравець, О.І. Мешко. – К.: Грамота, 2008. – 768 с. 4. Лемківський М. В. Формування відповідального ставлення до праці в школярів / М.В. Левківський – К: Педагогічна думка, 1996. – 216 с.

*Голованов Б.Д.
г. Харьков, Украина*

ЛЮСТРАЦИЯ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

О люстрации в Украине говорят со времени провозглашения независимости. В 90-е годы содержание этой болезненной процедуры видели в отстранении от власти проигравших холодную войну коммунистов, но поскольку и первый президент Украины и подавляющее большинство членов Верховной Рады были бывшими коммунистами-номенклатурщиками, то идея люстрации не вызывала энтузиазма у украинского политического бомонда. И вот спустя двадцать три года люстрационный проект пробил себе дорогу в законодательное поле Украины.

Однако, проведя через Верховную Раду закон «Об очищении власти», активисты Майдана обнаружили, что большая часть бывшей коммунистической номенклатуры и представителей советских спецслужб по причинам преклонного возраста находятся в стороне от рычагов государственного управления. Украинская люстрация, которая задумывалась как борьба с наследием советского режима, к 2014 году потеряла свои четкие идейные ориентиры и потребовала нового морального самоопределения.

По традиции взоры украинских реформаторов обратились к Западу в надежде что-нибудь почерпнуть из его люстрационного опыта. Президент постмайданной Украины П. Порошенко в беседе с известным финансистом-реформатором Дж. Соросом согласился, что люстрация, начавшаяся в соответствии с новым законом, является неполной и не вполне правильной. Вопрос люстрации не обдумали как следует и теперь необходимо исправлять начатое [1]. Важнейшая проблема люстрации заключается в том, чтобы вписать ее в правовое поле. Юристы обнаруживают противоречие в предполагаемом процессе государственного очищения: он, с одной стороны, должен протекать в соответствии с законом, не нарушая конституционных норм, но он, с другой стороны, уже вышел за рамки Конституции. Дж. Сорос полагает и Президент согласен, что в этой ситуации надо не ограничивать люстрацию рамками Конституции, а саму Конституцию подвергнуть «люстрации» [1]. Что же может означать люстрация при отсутствии первоначального объекта люстрации?

Посмотрим, что представляет собой политический режим современной Украины. Как полагают сторонники наиболее распространенной точки зрения, ссылающиеся на западные исследования, украинский политический режим можно определить как патримониальным, то есть опирающимся на формы традиционного господства [2; 3]. Такой подход к определению политического режима в Украины ведет свои истоки от классической классификации М. Вебера форм политического господства.

Под термином «патримониализм» (от лат. «patrimonium» – наследственное, родовое имущество) М. Вебер понимал одну из форм традиционного господства, прежде всего экономического, возникающую на основе предоставления слугам определенных прав по распоря-

жению имуществом хозяина.[4] Государственная власть в этом случае мыслится как продолжения прав собственника. В пространстве современного государства продолжает существовать сфера политических отношений, регулируемая патриархально-геронтократической традицией, в которой рационально-правовые формы контроля играют второстепенную роль. В логике сохранения патримониализма следует понимать бурную законотворческую деятельность режима В. Януковича. Однако, попытки внедрения правовых норм в сферу теневой экономики воспринимались правящим классом как досадная помеха нормальной устоявшейся жизни. Несмотря на постоянную правовую риторику официальных реформаторов, политическая элита упрямо ориентировалась на внеправовые формы регуляции политических отношений и подтверждение своим взглядам находила в том, что сам президент, заявляя о приверженности праву, постоянно инициировал процесс формирования новых, подконтрольных ему финансово-олигархических кланов.

Нельзя, конечно, винить только В. Януковича в создании кланово-олигархического режима. Этот режим сформировался при Л. Кучме и благополучно существовал при В. Ющенко, однако, при В. Януковиче дефекты этого режима стали очевидны не только народу, но западным кураторам украинской демократии. Неофициальные структуры, сплоченные на патримониальной основе, после Майдана 2014 были объявлены главным препятствием демократических трансформаций на Украине. Как показал опыт 23 лет украинской независимости, патримониальные формы господства могут успешно воспроизводиться под прикрытием европейского выбора и приверженности демократии. Преемственность патримониальным способам консолидации политической власти обеспечивалась консервативностью процесса социализации, которая во многом основывалась на традиционных ценностях. Политические институты и правовые регулятивы, заимствованные из политической практики европейских государств, наполнялись социально-психологическим и культурным содержанием, перетолковывавшим демократические смыслы в угоду кланово-олигархическому отношениям.

Бесплодность политического правления Ющенко, показали слабые стороны политического проекта Независимая Украина. Без исправления выявленных ошибок невозможно было рассчитывать на продолжение этого проекта и удовлетворительное существование украинского государства. Именно процедура люстрации должна была послужить импульсом для начала кардинальной реформации постсоветского общества и локализации патримониального влияния на деятельность государственного аппарата.

Если обратиться к академическим источникам, описывающим процессы люстрации то можно обнаружить следующую информацию.

Люстра́ция (от лат. *Lustratio* – обряд очищения младенца посредством жертвоприношений в античности).

Люстр – в римских колониях представлял собой очистительный обряд, совершавшийся цензором после описи, имён владельцев недвижимости, перепись населения, подсчёт финансового дохода в казну государства на основе налогов.

Как мы видим в содержании термина присутствуют два значения, одно связано с духовно-религиозной деятельностью, другое указывает на вполне земную, фискально-экономическую основу. Украинская действительность выпячивает имущественный, экономический аспект и задвигает в тень аспекты, связанные с религиозно-нравственной деятельностью. Представителям рухнувшего политического режима публично предъявляют не столько политико-идеологические претензии, сколько указывают на их коррупционную деятельность, на преступную жадность руководителей, стоявших во главе государства. Общественные активисты, продвигающие идею люстрации, требуют отстранения от власти прежде всего тех, кто занимался непосредственно коррупцией или участвовал в легитимации коррупционного режима. Характеристика режима В. Януковича как криминально-олигархического снимает с него обвинения идеологического характера, поскольку не имеет смысла предъявлять их тому, кто никакой идеологии не имеет, кроме инстинкта безудержного обогащения. В украинских СМИ продвигается идея, что под видом люстрации происходит смена поколений олигархов. Поскольку советское наследие полностью доедено встает вопрос, как развиваться украинскому криминальному капитализму дальше? Новая поросль олигархической элиты рассчитывает с помощью люстрации отстранить старых олигархов от рычагов государственной власти и затем произвести силовой передел собственности.

Новая-старая оппозиция, указывает на возможные негативные последствия люстрационной кампании, полагая, что сама процедура заимствована из опыта католической инквизиции. Перенесенная на украинскую почву инквизиционная практика может породить лавину неожиданных негативных последствий. Люстрационная кампания может серьезно навредить психологическому здоровью общества и ввергнуть страну в хаос войны всех против всех. Легко заметить, что в процедуре люстрации значительное место имеет добровольное самообличение, признание себя виновным и дальнейшее раскаивание. Предложено всем желающим поступить на госслужбу и кандидатам на парламентских выборах, преждедлужившим прежнему режиму и сотрудничавшим с его спецслужбами, публично покаяться и получить прощение. Таким обра-

зом, люстрационные комитеты берут на себя роль исповедников, отпускающих грехи в соответствии с «божественной волей».

Несомненно, что люстрация – это изобретение европейской культуры, опиравшейся на практику «религиозной полиции». Прототипы такой полиции мы находим еще в древней Палестине. Иудейский закон, следуя предписаниям Второзакония, назначал смертную казнь за ересь и богохульство. Император Константин Великий и Феодосий Первый, одержимые идеей цезарепапизма, приравнивали ересь к такому преступлению, как измена. Юридически независимая, параллельная гражданскому правосудию средневековая инквизиция была церковным институтом, и ее служители зависели только от папы.

Католические теологи попытались сформулировать определенный канон люстрационных обвинений. Еретиком считался тот, кто продолжал пропагандировать свои взгляды или свою религиозную практику, невзирая на неоднократные увещания и вразумления со стороны священнослужителей, указывавших этому человеку на то, что его убеждения или практика являются ошибочными и противоречат учению, принятому церковью.

Церковь могла провозгласить кого-то еретиком лишь в том случае, если она, со своей стороны, обеспечивала выполнение ряда условий.

Во-первых, церковь должна была располагать ясно сформулированным учением, касающимся спорного вопроса. Во-вторых, она должна была, при посредстве своих служителей, довести это положительное учение до сведения подозреваемого в ереси, чтобы указать ему на его заблуждения и исправить его взгляды. И, в-третьих, церковь должна была доказать, что подозреваемый пропагандировал свои ошибочные воззрения словом или делом и мог увлечь других людей на путь заблуждения. Однако на практике перечисленные условия далеко не всегда соблюдались церковью [6].

Легко увидеть, что двигали реальной люстрацией не только благие намерения и высокие помыслы, в механизмах, запуская процесс были задействованы не самые лучшие стороны человеческой натуры. В средние века люди прибегали к услугам инквизиционной машины для того, чтобы свести старые счеты, отомстить соседям или родственникам, устранить конкурентов в бизнесе или коммерции. Всякий мог донести на всякого, не заботясь о доказательствах, а бремя судебных разбирательств ложилось на плечи обвиненного. Люди начинали все больше бояться своих соседей, коллег по профессии или конкурентов, любого, с кем у них могла быть вражда или размолвка, любого, с кем они могли не сходиться во взглядах или мнениях. Чтобы опередить обвинение со стороны других, люди нередко делали ложный донос на самих себя.

Подчас целые группы могли сообща доносить на себя, заразившись атмосферой паранойи и страха перед всевластием инквизиции.

Таким образом, запуская процесс люстрации, политическая элита Украины обретает обоюдоострое оружие, которое в одинаковой мере может служить как средством очищения власти от метастаз коррупции и нравственного разложения, так и средством сведения политических счетов, перераспределения собственности и просто удовлетворения элементарной зависти. Только практика покажет, насколько люстрация может стать эффективным дополнением общедемократическим процедурам построения государства и гражданского общества.

Список литературы: 1. Сорос: Порошенко согласен, что люстрацию не продумали [Электронный ресурс]/Сорос Режим доступа: <http://informbest.ru/103960-soros-poroshenko-soglasen-chto-lyustraciyu-ne-produmali.html>. 2. Чайко И.В. Проблемы исследования режимных трансформаций, или неопатримониальная альтернатива транзитологии [Электронный ресурс] / Чайко И.В. Режим доступа: <http://politconcept.sfedu.ru/2013.1/10.pdf>. 3. Фисун А.А. К переосмыслению постсоветской политики: неопатримониальная интерпретация [Электронный ресурс] / Фисун А.А. Режим доступа: <http://politconcept.sfedu.ru/2010.4/10.pdf>. 4. Вебер М. Традиционное господство // Прогнозис. 2007. № 2. С. 150–165; 5. Люстрация – это атрибут средневековья [Электронный ресурс]/ Люстрация Режим доступа: <http://most-dnepr.info/news/politics/105527.htm>. 6. Судебный процесс инквизиции [Электронный ресурс] / Судебный.. Режим доступа: <http://www.historicus.ru/801>.

*Журавлева Л.И., Балабанова Г.Г.
г. Белгород, Россия*

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА: ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Бизнес-сообщество начала XXI в. от бизнес-сообщества XX в. отличается тем, что оно уже не просто поставщик товаров и услуг, не только элемент социально-экономической системы, ответственный за формирование и развитие конкурентной экономики, а элемент, ответственный за развитие общества в целом.

Бытуют различные мнения относительно мотивов участия бизнеса в жизни общества. Одни видят их в увеличении прибыли акционеров, вторые – во вкладе фирмы в повышение уровня жизни в обществе, тре-